

Н.А. Ястреб

Вологодский государственный университет

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРОЖДЕННЫХ ИДЕЯХ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 15-07-01322 «Открытая информационная система «История философских идей»

В статье на основе методологии истории идей рассматривается развитие одного из важнейших концептов европейской философии – идеи врожденного знания. Анализируется постановка и развитие данной проблемы в философии Платона и Аристотеля, ее преломление в Новое время. Особое внимание уделено натурализации учения о врожденном знании, связанное с развитием эволюционной эпистемологии и исследований искусственного интеллекта. Дан анализ критики учения о существовании врожденных идей, показано, что с позиции современной эпистемологии существование врожденного когнитивного аппарата и базовых знаниевых структур является необходимым условием познавательной деятельности естественных и искусственных систем.

История идей, врожденное знание, априорное знание, эволюционная эпистемология, история философии.

Одним из наиболее значимых для развития европейской философии концептов стала идея врожденного знания, нашедшая свое отражение как в работах классиков теории познания, так и в современных междисциплинарных концепциях, вплоть до теорий искусственного интеллекта. Ее значимость определяется тем, что в рамках классических дискуссий о врожденных идеях формировалась методология эпистемологии, появлялись и эволюционировали дискурсы, связанные с обсуждением природы и механизмов познания. Позднее, уже в XX в., учение о врожденных идеях стало основой для натурализации эпистемологии вплоть до постановки вопроса об эмпирической проверке философского знания. Также с уверенностью можно говорить о том, что развитие представлений о врожденном знании во многом отражает саму логику развития философии, так как проходит те же повороты и концептуальные революции, которые определили формирование европейской философии в целом.

Идея врожденного знания впервые получает свое концептуальное оформление в философии Платона, согласно которому любое познание есть припоминание бессмертной душой того, что она видела в мире идей. Душа приходит в мир, обладая знанием во всей его полноте, однако забывает об этом. Рациональная деятельность представляет собой усилие, направленное на актуализацию знания, которое для конкретного человека уже является врожденным.

Наиболее пристальное внимание рассмотрению врожденного знания Платон уделяет в диалогах «Менон», «Федр», «Тезтет», «Государство». По Платону, душа человека бессмертна, видела все и в мире идей, и в этом мире, поэтому нет ничего такого, чего бы она не знала. Если человек будет достаточно мужественен и неутомим в поисках, то ничего не мешает ему вспомнить это знание. Таким образом, познание есть припоминание того, что видела душа, когда сопровождала Богу. В диалоге «Тезтет» Сократ предлагает

мальчику, никогда не изучавшему геометрию, решить задачу удвоения данного квадрата и при помощи наводящих вопросов приводит его к правильному ответу. Таким образом, у человека, который не знает того, чего можно не знать, есть верные понятия о том, чего он не знает. И теперь они порождаются как сновидение, следовательно, он черпает знание в самом себе, или припоминает [17, т. 2].

Припоминание «врожденных знаний», рассуждал Платон, это постижение истины «в соответствии с идеей, исходящей от многих чувственных восприятий, но сводимой разумом воедино» [17, т. 2, с. 189–190]. Поэтому окрыляется только разум философа, правильно пользующегося такими воспоминаниями. Помогает ему в этом диалектика, которая в понимании Платона представляет собой основанное на знании искусство рассуждения, аргументации и одновременно само это знание, позволяющее очистить душу от заблуждений и предписывающее мысли единственно верный путь постижения истинного бытия.

Диалектический метод Платона предполагает два этапа. На этапе анализа («восхождение») разум, отталкиваясь от предположений («образных подобий, выраженных в низших вещах»), устремляется к скрытым основаниям, «к началу всего, которое уже не сводимо ни к чему-то более высокому». На этапе синтеза (нисхождение) разум приходит к «заклучению, вовсе не пользуясь ничем чувственным, но лишь самими идеями в их взаимном отношении, и его вводы относятся только к ним» [17, т. 3, с. 511].

Таким образом, Платон формулирует основные концептуальные положения учения о врожденных идеях. Аристотель подвергает критике учение Платона об идеях и о познании как припоминании, однако, в работе «Аналитика вторая», ставит вопрос: «появляются ли способности познавания, не будучи врожденными, или, будучи врожденными, остаются сначала скрытыми от нас?» [1, т. 1, с. 437]. С одной сторо-

ны, не имея предшествующего знания, невозможно познавать и научиться. Все животные обладают врожденной способностью – чувственным восприятием. Из чувственного восприятия возникает способность помнить; из частых воспоминаний возникает опыт. Из опыта берут свое начало навыки и наука.

Философы поздней античности и средневековья уделяли особое внимание изучению путей божественного света, озаряющего наш ум и высвечивающего в нем врожденные истины (Плотин, Августин, Бонавентура). Тщательнейшему исследованию подвергался и вопрос о статусе идей и общих понятий в душе (Бэций, Абеляр, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский, Оккам).

В «Новом органоне» Френсис Бэкон также обращается к исследованию врожденного знания, правда, в специфическом контексте. Разрабатывая проблему причин несовершенства человеческого познания, он формулирует свою знаменитую идею существования в разуме предрассудков – идолов пещеры, рода, театра и рынка. Эти особенности разума затрудняют познание, приводят к ошибкам или делают постижение истины вовсе невозможным. Некоторые из этих несовершенств (идолы театра, рынка) являются приобретенными, другие же (идолы пещеры и рода) являются врожденными для любого человека.

Идолы рода представляют собой несовершенства самой человеческой природы, они коренятся в самом роде человеческом. Бэкон так характеризует возможность их обнаружения: «все восприятия чувств и усмотрения духа соразмерны природе человека, а не универсума... человеческий разум подобен такому зеркалу, которое отражает вещи не ровной поверхностью, а соответственно своей природе, оно искажает и оскверняет» [2, т. 1, с. 73–74]. Идолы пещеры представляют собой заблуждения отдельного человека. У каждого человека есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы. Эти два идола неустранимы, потому что свойственны самой человеческой природе. Таким образом, также и у Бэкона имеются врожденные структуры познания, но их особенность состоит в том, что они затрудняют приближение к истине и должны преодолеваться, прежде всего, при помощи эмпирических методов познания.

В философской системе Р. Декарта признается существование как врожденных познавательных способностей, так и врожденного знания. По его мнению, врожденной является идея Бога: «понятие Бога первее понятия меня самого, ибо каким образом мог бы я узнать, что я сомневаюсь и желаю, то есть что мне чего-то недостает, и что я несовершенен, если бы я не имел в себе идеи бытия более совершенного, чем мое собственное» [4, с. 327].

Кроме того, Декарт полагал, что люди обладают четырьмя врожденными познавательными способностями: интеллектом, воображением, чувствами, памятью, причем их Декарт рассматривал как разновидность восприятия: «чувствовать, воображать, даже постигать чисто интеллектуальные вещи – все это лишь различные виды восприятия» [4, с. 432].

Из многочисленных идей, доступных осознанию, одни являются врожденными, другие – полученными извне, третьи – вымышленными. К врожденным идеям он относит понятие о Боге, о нас самих, о душе и др.,

а также знание многих истинных положений, например, «из ничего ничего не может произойти». Врожденными являются, далее, высшие логические и математические идеи.

В отличие от Платона Декарт интерпретирует врожденные идеи не как уже имеющееся готовое знание, а как врожденные способности мыслить то или иное концептуальное содержание. То есть в системе Декарта врожденные идеи выступают одновременно как познавательные способности.

Д. Локк в своей работе «Опыты о человеческом разумении» отрицал наличие как врожденных идей, так и врожденных принципов как неких собственных потенциалов для восприятия идей. Он полагал, что человеческая душа при рождении представляет собой как бы чистый лист бумаги (*tabula rasa*), на которой, как в воске, отпечатываются наши впечатления. Лишь опыт с помощью чувственного познания заполняет этот чистый лист письменами.

Г. Лейбниц критиковал как теорию врожденных идей Р. Декарта, так и идею Локка о душе как о чистой доске. Он писал в «Новых опытах о человеческом разумении»: «почему мы должны приобретать все лишь с помощью восприятий внешних вещей и не можем добыть ничего в самих себе? Неужели наша душа сама по себе столь пуста, что без заимствованных извне образов не представляет ровно ничего?» [6, т. 2, с. 52].

Лейбниц полагал, что нельзя отрицать, что «в нашем духе имеется много врожденного, мы, так сказать, врождены сами себе, и в нас имеются бытие, единство, субстанция, длительность, удовольствие и тысячи других предметов наших интеллектуальных идей» [6, т. 2, с. 51]. Человеческая душа изначально содержит «принципы различных понятий и теорий, для побуждения которых внешние предметы являются только поводом». К таким принципам («принципам разума») Лейбниц относил истины чистой математики, в особенности геометрии и арифметики. Кроме того, он признавал врожденность некоторых принципов морали, например «искать радости и избегать печали» и др. [6, т. 2, с. 90].

Итак, также и для Лейбница врожденные принципы образуют важную составную часть нашего познания. То, что они хорошо соответствуют действительности, объясняется Лейбницем предустановленной гармонией.

Дальнейшее развитие проблематики врожденного знания по существу продолжало картезианскую линию (сближение врожденного с «внутренним» и ориентация на врожденные способности). Одним из ярких примеров такого рода является кантовская концепция априорных понятий и знания в целом.

И. Кант предпринял попытку разработать такую теоретико-познавательную концепцию, которая преодолела бы несовместимость рационалистических и эмпирико-сенсуалистических представлений о познании. В работе «Критика чистого разума» Кант стремится определить границы абсолютно достоверного знания. Однако его подход отличается от подхода Локка: хотя он и полагал, что всякое наше познание начинается с опыта, это не означает, что оно «целиком происходит из опыта» [5, т. 3, с. 105]. «Так как то единственное, в чем ощущения могут быть упорядо-

чены и приведены в известную форму, – рассуждал Кант, – само в свою очередь не может быть ощущением, то, хотя материя всех явлений дана нам а posteriori, форма их целиком должна для них находиться готовой в нашей душе a priori и потому может рассматриваться отдельно от всякого ощущения» [5, т. 3, с. 128].

Согласно Канту, познание имеет два источника: наряду с апостериорными, эмпирическими знаниями, источником которых выступает опыт, существуют также знания априорные, независимые от опыта и даже от всех чувственных восприятий, а именно, априорные формы чувственности и априорные формы рассудка.

К априорным формам чувственности (созерцания) он относит пространство и время, которые являются источником познания. К априорным рассудочным понятиям (категориям) относятся 12 категорий, подразделяемых на 4 группы:

по количеству: единство (мера), множественность (величина), всеобщность (целое);

по качеству: реальность, отрицание, ограничение;

по отношению: субстанция, причина, взаимодействие;

по модальности: возможность, существование, необходимость.

Эти структуры значимы для всех видов опыта, для всех людей и во все времена; они делают возможным сам опыт, но опытом не корректируются. Они являются предпосылками для синтетических суждений априори, наличие которых Кант обнаруживает в чистой математике и чистом естествознании. Однако в своих работах Кант не дал ответа на вопрос о том, откуда происходят априорные формы.

В XX веке исследование врожденного знания выходит за пределы философии и начинает осуществляться научными методами. В первую очередь это связано с возникновением генетики, эволюционной эпистемологии, нейробиологии и когнитивной науки. Врожденное знание начинает рассматриваться в контексте искусственного интеллекта, моделирования познавательных способностей и языка. Прорывы в области исследования биологической природы человека, связанные сначала с психоанализом, а затем с исследованиями в области эволюционной эпистемологии, позволили не только по-новому взглянуть на идею врожденного знания, но и рассмотреть ее в контексте когнитивной деятельности животных.

Оказалось, что в качестве врожденных, наследуемых когнитивных структур следует рассматривать не знания как таковые, а, скорее, «базы знаний». Речь идет о генетически контролируемых и наследуемых когнитивных программах и метапрограммах, своего рода встроенном в когнитивную систему живых существ информационном обеспечении, которое управляет их поведением, обеспечивает адаптацию и выживание. Тем самым было опровергнуто также и выдвинутое представителями классического эмпиризма (Дж. Локк, Т. Гоббс, П. Гассенди и др.) предположение, что человеческий разум – это «чистый лист бумаги», *tabula rasa*, на которой чувственные впечатления отпечатываются, как на воске.

Наиболее наглядным примером натуралистического переосмысления врожденного знания становится

эволюционная эпистемология, представляющая собой «направление в современной эпистемологии, исследующее знание и познание как продукт эволюции живых организмов, эволюции способов обработки когнитивной информации» [19, с. 5]. В работах К. Лоренца, Г. Фоллмера делаются попытки объяснить с эволюционной точки зрения происхождение и развитие органов познания и познавательных способностей.

Центральным тезисом эволюционной эпистемологии как учения о развитии когнитивных способностей человека является утверждение о том, что «люди, подобно другим живым существам, являются продуктом эволюционных процессов и их мыслительные, ментальные способности, их знание и познание направляются механизмами биологической эволюции» [19, с. 5]. В целом, под эволюционной эпистемологией понимается подход, при котором на гносеологические вопросы дается ответ с эволюционной точки зрения. Научной базой эволюционной эпистемологии выступает биологическая теория эволюции, кроме того, она опирается при этом на данные генетики, нейрофизиологии, философии, психологии восприятия, психологии развития и обучения, лингвистики, сравнительного исследования поведения и др.

С сороковых годов XX века, начиная с трудов К. Лоренца [8], эта идея становится одним из основных положений эволюционной эпистемологии, которая дает частичный ответ на вопрос о происхождении априорных когнитивных структур в соответствии с эволюционным учением. В результате жизнедеятельности живого организма и естественного отбора закрепляются те когнитивные структуры, «которые в наибольшей степени соответствуют специфическим условиям жизни различных существ» [18, с. 683]. Причинность, вещественность, пространство и время представляют собой «функции нашей нейросенсорной организации, возникшей для сохранения вида» [9, с. 249]. Они сложились как способы адаптации организма в процессе взаимодействия с законами природы, а наше мышление «обусловлено сформировавшейся в соответствии с внешним миром структурой» [9, с. 260]. Этот вывод эволюционной эпистемологии основан на большом количестве биологических и антропологических исследований.

Для подтверждения этого К. Лоренц приводит ряд примеров. Так, наблюдения за новорожденными животными подтверждают наличие у них некоторых врожденных способностей. Цыплята, высиденные в темноте и не имевшие еще опыта обращения с пищей, в десять раз чаще клюют шарообразную, нежели пирамидальную пищу (шарик они предпочитают плоской шайбе). Они имеют, таким образом, врожденную способность воспринимать трехмерность, образ и величину.

Молодой черный стриж, который не мог иметь пространственного опыта, глубинных критериев и т.д., так как вырос в тесном гнезде, где невозможно расправить крылья, попадая в воздушное пространство, оказывается полностью готовым оценивать расстояния, понимать запутанные пространственные структуры и находить путь. Опыт исследования детей в раннем младенчестве показывает, что они способны к восприятию движения, цвета и глубины, что позволяет сделать вывод о врожденности подобных структур [9].

Анализируя вопрос о возможном эволюционном развитии познавательного аппарата человека, И.П. Меркулов выделяет некоторые основные положения, лежащие в основе эволюционного взгляда на процесс познания. Мозг человека понимается как орган, перерабатывающий когнитивную информацию. Получая данные от органов чувств, он не только запоминает, но и «кодирует, сопоставляет, интегрирует и дополняет их» [11, с. 305]. При этом познание предстает не только как отражение реального мира, но подразумевает интерпретацию получаемой информации, сопоставление ее с ранее полученными данными, дополнение недостающими элементами, в результате чего создается образ объекта. Другое предположение состоит в том, что процессы обработки информации мозгом, по меньшей мере, частично управляются генами. Мозг человека непрерывно находится «в состоянии перестройки с участием генов» [11, с. 306]. В последние десятилетия появились данные о том, что гены принимают участие не только в построении мозга и его развитии, но и оказывают влияние на его работу. Косвенно это подтверждает то, что структурные нарушения X и Y хромосом негативно влияют на познавательные способности человека. Наши познавательные способности, таким образом, есть достижение врожденного аппарата отражения, который был развит в эволюции человека и дает возможность фактического приближения к внесубъективной действительности.

Таким образом, учение о врожденных идеях остается актуальным на протяжении всей истории европейской философии, вплоть до настоящего времени. Натурализация эпистемологии и появление компьютерных наук открыли новые аспекты этой проблемы, связанные с выяснившейся необходимостью наличия изначально данного (врожденного) знания для любой когнитивной системы, будь то одноклеточный организм, человек или компьютерная система. Одновременно не теряет своей актуальности вопрос соотношения врожденного знания и познавательных способностей, а также потенциала их адаптации в условиях реального познавательного процесса. Все это позволяет говорить, что идея врожденного знания получит свое развитие на будущих этапах эволюции современной философии.

Литература

1. Chomsky, N. *Syntactic Structures* / N. Chomsky. – The Hague: Mouton, 1957. – 117 p.

2. Антология мировой философии: в 4 т. – Москва: Мысль, 1969–1972. – Т. 1–4.

3. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – Москва: Мысль, 1975–1984. – Т. 1–4.

4. Бэкон, Ф. Сочинения: в 2 т. / Ф. Бэкон. – Москва: Мысль, 1971–1972. – Т. 1–2.

5. Декарт, Р. Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. – Москва: Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.

6. Кант, И. Сочинения: в 8 т. / И. Кант. – Москва: Чоро, 1994.

7. Лавджой, А. Великая цепь бытия: История идеи / А. Лавджой. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.

8. Лейбниц, Г.В. Сочинения: в 4-х т. / Г.В. Лейбниц. – Москва: Мысль, 1983.

9. Лоренц, К. Обратная сторона зеркала: пер. с нем. / К. Лоренц; под ред. А.В. Гладкого; сост. А.В. Гладкого, А.И. Федорова; послесловие А.И. Федорова. – Москва: Республика, 1998. – 393 с.

10. Меркулов, И.П. Гипотетико-дедуктивная модель и развитие научного знания. Проблемы и перспективы методологического анализа / И.П. Меркулов. – Москва: Наука, 1980. – 190 с.

11. Меркулов, И.П. Современная эпистемология: синтез информационных и эволюционных представлений / И.П. Меркулов // Философия искусственного интеллекта: материалы Всероссийской междисциплинарной конференции, г. Москва, МИЭМ, 17–19 января 2005 г. – Москва: ИФ РАН, 2005. – С. 304–307.

12. Меркулов, И.П. Эпистемология (когнитивно-эволюционный подход) / И.П. Меркулов. – Санкт-Петербург: РХГИ, 2003. – Т. 1. – 472 с.

13. Микешина, Л.А. Философия познания. Полемические главы. / Л.А. Микешина. – Москва: Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.

14. Никифоров, О.Ю. Обобщенная структурная модель информационной системы «История философских идей» / О.Ю. Никифоров, Н.А. Ястреб // Человек в технической среде / под ред. Н.А. Ястреб. – Вологда: ВоГУ, 2015. – Вып. 2. – С. 90–93.

15. Никифоров, О.Ю. Проект открытой информационной системы «История философских идей» / О.Ю. Никифоров, Н.А. Ястреб // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2013. – № 2. – С. 68–73.

16. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Науч.-редакт. совет: В. С. Степин (предс.) и др. – Москва: Мысль, 2000–2001. – Т. 1–4.

17. Платон. Сочинения: в 4 т. / Платон; пер. с древнегреч.; под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2006. – Т. 1–4.

18. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. – Москва: ИНФРА-М, 2004. – XVI, 731 с.

19. Эволюция, культура, познание / под ред. И.П. Меркулова. – Москва, 1996. – 167 с.

N.A. Yastreb

EVOLUTION OF VIEWS OF INNATE IDEAS IN EUROPEAN PHILOSOPHY

The article discusses the development of one of the most important concepts in European philosophy – the idea of innate knowledge. Production and development of the problem in the philosophy of Plato, Aristotle, and modern philosophy are analyzed. Particular attention is paid to the naturalization of the innate knowledge theory associated with the development of evolutionary epistemology and artificial intelligence research. The article also discusses the criticism of the doctrine of innate ideas. It is shown that from the standpoint of modern epistemology, the existence of innate cognitive apparatus and basic cognitive structures is a prerequisite for the cognitive activity of natural and artificial systems.

History of ideas, innate knowledge, aprioristic knowledge, evolutionary epistemology, history of philosophy.